

HISTORY OF THE EAST

Universal history (Middle Ages)

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Всеобщая история (Средние века)

Оригинальная статья

Исторические науки

УДК 94(450):26-051+03.411.16=161.1

DOI 10.31696/2618-7043-2020-3-5-1269-1279

Термин «миньян» в книге записей Братства соблюдающих утро из Венеции (XVI–XVII вв.)

Евгения Дмитриевна Зарубина

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

evgeniya.zarubina93@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7520-4281>

Аннотация. Исследования, посвященные еврейским общинам Италии раннего Нового времени, отмечают начавшийся в этот период процесс ослабления власти *рабби*. Одним из проявлений этого процесса, как представляется, стало расширение набора ситуаций, в которых используются термины, ранее характерные почти исключительно для ритуальных контекстов. В статье рассматриваются особенности употребления термина «миньян» (кворум из десяти достигших религиозного совершеннолетия мужчин, необходимый для проведения публичного богослужения) в первой части рукописи книги записей Братства соблюдающих утро из Венеции. Братство – одна из добровольных внутриобщинных ассоциаций, функционировавших в рамках еврейской общины Венеции в XVI–XVII вв. В статье последовательно рассмотрены фрагменты текста устава и датированных записей, в которых встречается термин, а также более широкий исторический контекст, в котором существуют эти формулировки. В первой части книги записей термин встречается пять раз, три из которых приходится на датированные записи, два – на нормативную часть. Анализ контекстов употребления термина «миньян» показал появление у понятия дополнительной сферы применения – административной. В ее рамках термин стал частью устойчивого выражения, с помощью которого составитель записей или писец подчеркивал, что та или иная процедура была проведена в соответствии с процессуальными нормами, а ее результаты корректны и достоверны.

Ключевые слова: Братство соблюдающих утро; рукопись; Венеция; XVII век; миньян

Благодарности. Автор благодарит С. В. Лахути за помощь при подготовке статьи, а также участников конференции «Письменные памятники Востока: проблемы перевода и интерпретации – 2019», во время которой был прочитан доклад, легший в основу статьи, за комментарии.

Для цитирования: Зарубина Е. Д. Термин «миньян» в книге записей Братства соблюдающих утро из Венеции (XVI–XVII вв.) // *Ориенталистика*. 2020. Т. 3, № 5. С. 1269–1279. DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-5-1269-1279.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

A term “minyan” in Venetian Hevrat Shomerim la-Boker minute book (16–17th centuries)

Evgeniya D. Zarubina

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
evgeniya.zarubina93@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7520-4281>*

Abstract. Research on the early modern Italian Jewish communities shows that this period witnessed a decline of rabbinic authority. From our point of view, one of the signs of this process is the widened scope of situations in which terms previously bound mostly to ritual contexts appear. The article deals with the usage and meaning of the term “minyan” (a *quorum* of ten men who have reached the age of the religious adulthood necessary for public liturgy) in the first part of the Hevrat Shomerim la-Boker minute book manuscript. Hevrat Shomerim la-Boker is one of the voluntary communal associations of the Venetian Jewish community that was active in the 16–17th centuries. The article examines textual contexts from both chapter and dated notes that contain the term as well as the broader historical context in which these formulae exist. In the first part of the minute book, the term is mentioned five times, three times at the dated notes, two times in the chapter. The analysis of the usage contexts of the term “minyan” revealed that this meaning starts to appear at a wider scope, namely, in administrative contexts. The term also became a part of an idiom that the compiler of the dated notes or scribe used to highlight that a certain procedure was carried out according to the procedural norm and its results are legitimate and accurate.

Keywords. Hevrat Shomerim la-Boker; manuscript; Venice; 17th century; minyan

Acknowledgments. I would like to thank Sofia Lahuti for her valuable advice and participants of the 9th Annual Conference of the Department of Oriental Written Sources: Translation and Interpretation where I presented the early draft of this paper for their comments.

For citation: Zarubina E. D. A term “minyan” in Venetian Hevrat Shomerim la-Boker minute book (16–17th centuries). *Orientalistica*. 2020;3(5):1269–1279 (In Russ.). DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-5-1269-1279.

Введение

В настоящей статье рассматриваются аспекты значения термина «миньян» в начале XVII в. В своем традиционном значении «миньян» – это кворум из десяти мужчин, достигших религиозного совершеннолетия (13 лет), который необходим для проведения публичного богослужения. Здесь будет рассматриваться специфика использования этого термина в книге записей Братства соблюдающих утро, одной из внутриобщинных ассоциаций, функционировавшей в рамках еврейской общины Венеции в раннее Новое время (XVI–XVII вв.).

В статье анализируются контексты употребления этого понятия в первом уставе Братства соблюдающих утро и следующих после него датированных записях. Книга записей (*пункас*), на рукопись [1] которой опирается статья, представляет собой административный документ, состоящий из нормативной части (устава) и датированных записей. Устав зафиксирован в четырех редакциях, каждая из которых сопровождается датированными записями. Датированные записи представляют собой короткие описания событий, происходивших во время собраний членов Братства, расположенные после различных редакций устава в рукописи. Как правило, в них также фиксируются списки присутствовавших на собрании членов Братства, результаты выборов и назначений на должности.

Братство соблюдающих утро из Венеции

Устав объявляет целью создания Братства совместное исполнение ритуала «соблюдения утра», пришедшего в Италию из Цфата (Османская империя) и связанного с мессианским учением лурианской каббалы [2–4]. При этом деятельность Братства не ограничивалась исполнением религиозного ритуала – кроме него оно принимало участие в благотворительности в рамках еврейской общины города, а также помогало своим членам в трудных жизненных ситуациях. Чтобы организовать данные процессы надлежащим образом, собрать и распределить деньги на различные нужды, в Братстве существовала сложная административная система. Ключевые этапы ее функционирования регламентируются в уставе, а результаты выборов и имена избранных на должности чаще всего появляются в датированных записях.

Термин «миньян», в более ранний период истории еврейских сообществ характерный почти исключительно для религиозных, ритуальных контекстов, в конце XVI – начале XVII в. начинает использоваться для описания процедур в рамках административной системы Братства соблюдающих утро. Процесс расширения значения этого понятия представляет собой частный случай изменений, происходивших в социально-культурной среде еврейской общины Венеции раннего Нового времени. Для итальянских еврейских общин раннего Нового времени характерно ослабление авторитета носителей религиозной власти, чему, вероятно, соответствует процесс добавления к традиционному смыслу понятий и терминов дополнительных значений и расширение сферы их применения.

К раннему Новому времени относится начало процесса модернизации еврейских общин, который известный еврейский историк и социолог Яков Кац проследил на примере сообществ Центральной и Восточной Европы [5]. В итальянских еврейских общинах раннего Нового времени этот процесс проявлялся как через постепенное выделение светской сферы,

так и через усиление общинных структур за счет размывания авторитета религиозной власти в лице ученых *рабби*, отмечавшееся исследователями итальянского еврейства эпохи Ренессанса [6]. Их власть опиралась на право выносить судебные решения и разъяснения в соответствии с традиционной еврейской правовой системой, *галахой* [7]. Высшим выражением их власти являлось право наложения *херема*, отлучения от общины.

Наравне с законоучителями власть в общине представляли администраторы-*парнасы*, роль которых, наряду с ролью *рабби*, признавалась и в еврейском сообществе Венеции [8, с. 165]. Они обеспечивали сбор налогов и взаимодействие с нееврейской администрацией. В городах, куда евреи допускались на правах торгового сообщества (например, Амстердам), требования, предъявлявшиеся нееврейскими магистратами, способствовали дополнительному усилению светской власти в общинах [9].

Сосуществование распорядителей-*парнасов*, занимавшихся административными и финансовыми делами, и религиозных лидеров было характерно и для отдельных объединений в рамках общины, подобных Братству соблюдающих утро. Однако, несмотря на то, что усилия *парнасов* Братства были сосредоточены в основном на организационных и финансовых вопросах [10], они играли определенную роль и в контексте исполнения ритуала, например, давали разрешение кантору начинать рецитацию текстов. Устав Братства также упоминает и нескольких лиц, обозначаемых «наш учитель» и «рабби», к которым члены ассоциации были обязаны обращаться в спорных ситуациях, касавшихся ритуальных вопросов.

В первой редакции устава Братства, законченной в 1607 г., и в помещенных после нее датированных записях термин «миньян» встречается пять раз, во второй редакции устава (без соответствующих ему датированных записей) – четыре раза. Основная тематика установлений первой и второй редакций совпадает, однако второй устав здесь не рассматривается, поскольку на данный момент не расшифрованы относящиеся к нему датированные записи, без которых анализ будет неполным. Три из пяти упоминаний, встречающихся в первой редакции устава, приходятся на датированные записи, два – на устав. В случае нормативной части термин употребляется для регламентации проведения ритуала, в датированных записях он появляется в административном контексте.

В тексте *пинкаса* Братства соблюдающих утро «миньяны» отчетливо делятся на традиционные, собиравшиеся в контексте литургии или для исполнения каббалистического ритуала, и «гражданские», необходимые для проведения той или иной административной процедуры, например, выборов должностных лиц. Общим для обоих типов кворумов является то, что его формируют совершеннолетние мужчины. К отличиям относятся характер процедуры (административный или ритуальный), требования к членству участников в Братстве и количество участников, необходимых для формирования кворума.

Контексты употребления термина «миньян» в уставе Братства соблюдающих утро из Венеции

Далее последовательно рассмотрены фрагменты текста устава и датированных записей, в которых встречается термин, а также более широкий исторический контекст, в котором существуют эти формулировки. Кроме того, сделаны предположения о возможных целях, ради которых составители устава посчитали нужным употребить именно это понятие, а не использовать описательное выражение или обойтись без него вовсе.

В первый раз термин встречается в уставе Братства в установлении, регламентирующем порядок исполнения ритуала «соблюдения утра». Сформулировано правило следующим образом: «Также пришли к соглашению, что никто из членов Братства не может пойти соблюдать утро ни в какую другую синагогу, если вначале не придет в нашу синагогу *италиани* посмотреть, есть ли там миньян из десятирех человек» (здесь и далее перевод мой, если не указано иное. – Е. З.). За нарушение этого запрета полагается штраф в пять серебряных монет. Установление имеет вторую часть, где вместо самого термина используется описательное выражение («десять человек»). Члену Братства запрещается покидать синагогу во время проведения ритуала, кроме тех случаев, когда он может заменить себя кем-то или же когда после его ухода в синагоге будут оставаться десять человек («миньян»). Штраф за нарушение этого правила в два раза больше и составляет десять серебряных монет.

В гетто существовало несколько синагог, относившихся к той или иной конгрегации. Члены Братства соблюдающих утро проводили ритуал в синагоге итальянской конгрегации («синагога *италиани*» устава). Это была не единственная синагога, в которой проводился подобный ритуал: в Венеции одновременно существовало несколько братств соблюдающих утро [11, с. 33]. «Другая синагога», упоминаемая в уставе, могла быть синагогой другой конгрегации, в которой проводили ритуал члены похожей ассоциации. Существование нескольких синагог, в которых совершается ритуал, порождает конкуренцию за аудиторию – совершеннолетних мужчин, которые должны обеспечить присутствие кворума-«миньяна».

Составители устава Братства соблюдающих утро, запрещая покидать синагогу, не удостоверившись в наличии кворума, пытаются зарезервировать за Братством минимальную аудиторию. Они апеллируют к чувству принадлежности к объединению, верности ему, подчеркивая, что именно эта синагога является синагогой Братства («*наша* синагога *италиани*», *курсив мой*. – Е. З.). На случай, если чувства солидарности окажется недостаточно, они вводят денежный штраф, который обязаны заплатить те члены Братства, которые отправились в другую синагогу, вне зависимости от того, был ли сделан такой выбор однажды или многократно.

Усилия составителей устава направлены и на то, чтобы удержать людей в синагоге до завершения ритуала, для чего вдвое увеличивается штраф за уход из синагоги во время его проведения. Такое поведение невыгодно Братству по двум причинам. Во-первых, если в синагоге в целом присутствовало только десять человек, то любой ушедший делал невозможным завершение ритуала. Во-вторых, чем больше людей посещало ритуал, проводимый Братством, тем больший капитал в виде престижа и пожертвований аккумулировало объединение. В синагогах стояли ящики для пожертвований, как в пользу конгрегаций, так и в пользу различных внутриобщинных ассоциаций, и чем больше людей приходило в ту или иную синагогу, тем большим был шанс на то, что кто-то из них сделает денежное пожертвование. Также играло роль то, по какому случаю люди приходили в синагогу. Зачастую по окончании ритуала служка Братства мог обойти присутствующих с ящиком для пожертвований. Чем бо́льшая аудитория собиралась для участия в ритуале, организованном именно этим Братством соблюдающих утро, тем больше становилась вероятность, что пожертвование будет сделано именно в ящик Братства, а не в пользу какого-то иного внутриобщинного объединения.

В отличие от устава Братства соблюдающих утро, в уставе итальянской конгрегации еврейской общины Венеции присутствует описание такого кворума, однако термин «миньян» при этом не используется. В *пинкасе* этой конгрегации термин «миньян» появляется в следующем контексте: «Не будет полного числа [присутствующих] на собрании, если не будут присутствовать по меньшей мере две трети членов братства, находящихся в городе и могущих прийти на собрание без заметного принуждения» [12, с. 13], однако в случае первой редакции устава термин «миньян» не применяется.

Второй случай употребления термина «миньян» в уставе Братства соблюдающих утро относится к разделу, регламентирующему обязанности *шамаша*, синагогального служки: «И [шамаш] будет обязан также приходить каждый день для соблюдения утра, [чтобы] собрался полный миньян из десятих, и не сможет уйти, если не останется десять [человек] в синагоге без него». Это установление делает шамаша постоянным участником ритуала, не оставляя ему выбора. Поддержание кворума становится его должностной обязанностью. Кроме того, если набирается больше участников, чем необходимо для кворума, присутствие шамаша создает впечатление популярности именно этого Братства соблюдающих утро в сравнении со схожими объединениями. Составители устава, обязывая шамаша приходить постоянно, пытаются повысить престиж Братства по сравнению с аналогичными ассоциациями, действующими в городской общине.

Приведенное выше установление для шамаша предваряется значимым уточнением: шамаш обязан будить и призывать во двор гетто всех

членов Братства для исполнения ритуала соблюдения утра. Публичное объявление о начале ритуала помогает привлечь достаточно людей, чтобы составить кворум. Более того, регулярные объявления не позволяют жителям гетто забыть о существовании Братства, что, в свою очередь, увеличивает вероятность, что именно в это Братство кто-то захочет вступить или сделает ему пожертвование.

В обоих случаях термин «миньян» выступает в ритуальном значении. Этот традиционный смысл, однако, существует в контексте, выходящем за пределы строго ритуальной сферы и затрагивающем административные механизмы функционирования Братства, его опору на престиж и стремление выдержать конкуренцию с другими братствами, предлагавшими участие в ритуалах подобного типа, за аудиторию и пожертвования.

Контексты употребления термина «миньян» в датированных записях

В датированных записях дальнейшее смещение смысла термина становится еще более очевидным. Он сохраняет часть семантического ядра: это по-прежнему десять совершеннолетних мужчин – однако меняется контекст применения. На место ритуала приходит административная процедура, которая нуждается в одобрении сообществом участников Братства. Термин трижды появляется в нескольких формализованных контекстах, устойчивых выражениях, описывающих процедуру выборов в Братстве. В таких выражениях «миньян» – это кворум, необходимый для проведения преимущественно гражданской процедуры и свидетельствующий о правильности ее исполнения. Традиционное значение, тесно связанное с богослужением и ритуалом, уходит в тень, а актуальным становится измененное понимание термина: число членов Братства, присутствие которых достаточно для того, чтобы выборы и их результаты считались действительными.

Первый контекст, в котором появляется термин, таков: «И немедленно положили [белые] шары¹ в ящик [для голосования] в [присутствии] миньяна открыто вместе с черными шарами, как принято при выборах в *парнасы*». Эта фраза расположена в ряду процессуальных требований, которые должны быть соблюдены во время голосования. Наряду с присутствием «миньяна» к таким требованиям относятся фиксация имен выборщиков, имен кандидатов, решения, принятого при голосовании, и числа голосов, поданных за и против. Процедура голосования в Братстве использовала значительное число заимствований из венецианской практики. В приведенной формулировке использовано два заимствованных

¹ Для описания процедуры голосования использовались заимствованные из венецианского обихода термины. *Балути* – шары черного и белого цветов, использовавшиеся при голосовании. *Кафило* – ящик, в который складывались шары для голосования или обрывки бумаги с именами кандидатов. Здесь для удобства чтения «балути» и «кафило» оригинального текста заменены на перевод.

термина (один из которых повторен дважды) и два традиционно еврейских, один из которых обозначает светских администраторов (*парнасов*). Это позволяет предположить, что процедура была ориентирована в отдельных случаях и на светские, а не только на исключительно традиционные еврейские образцы.

На этом примере хорошо видны обозначенные выше особенности, характерные для употребления термина. Сохраняется представление о том, что «миньян» – это десять совершеннолетних мужчин, однако теперь они обязаны быть членами Братства, так как это необходимо для соответствующего требованиям устава проведения гражданской процедуры, и на них возложен ряд обязательств процессуального характера. Кроме того, термин закрепляется в определенном контексте, превращаясь, как будет видно на примерах ниже, в устойчивое выражение.

Все три случая употребления термина «миньян» в датированных записях построены очень схожим образом и являются вариантами одной и той же фразы. Во второй раз термин встречается в следующем фрагменте: «И шары [для голосования] были немедленно положены в ящик [для голосования] в присутствии миньяна, вместе с черными шарами [для голосования], как это принято». Третий вариант звучит так: «Немедленно были положены [...] шары [для голосования] в ящик [для голосования] в присутствии миньяна с [черными] шарами, как принято».

Эти три примера показывают, что в датированных записях термин почти полностью лишился своего первоначального значения, став частью устойчивой формулировки, повторяющейся от записи к записи почти без изменений. Формулировка используется при фиксации в книге записей результатов выборов с незначительными синтаксическими вариациями. Например, вместо «были положены» появляется «положили», к «как принято» добавляется уточнение: «как принято при выборах в *парнасы*». Выражение встречается каждый раз, когда составителю записей или писцу необходимо подчеркнуть, что процедура была проведена в соответствии с процессуальными нормами, а ее результаты корректны и достоверны. За этой формулировкой следует информация об имени выборщика, имени того члена Братства, которого он предложил для занятия той или иной должности, и результатах голосования о его кандидатуре.

Тенденция к вымыванию смысла и формированию устойчивых выражений проявляется также через формулировку «как принято», которая появляется во всех трех контекстах. Как и «пришли к соглашению», которое встречается в уставе и указывает на решение его составителей, «как принято» формализует употребление термина в его административном смысле и закрепляет его использование писцами и теми должностными лицами Братства, которые принимали участие в составлении датированных записей.

Заключение

Анализ фрагментов, в которых упоминается термин «миньян», показал появление у понятия дополнительной сферы применения – административной, в рамках которой, в свою очередь, термин стал частью устойчивого выражения. В доступном документе схожего характера – первой из четырех редакций устава итальянской конгрегации Венеции, опубликованных Д. Карпи [13], также зафиксированном в форме *пинкаса* (книги записей), термин «миньян» не встречается ни разу. Продолжение сравнения на материалах других книг записей представляется весьма интересным. Дальнейшие исследования потребуют также дополнительной работы по расшифровке и публикации рукописей, относящихся к жанру *пинкаса*, которая сейчас находится на начальном этапе.

Братства в том или ином виде существовали в еврейских общинах со времен Античности (самая известная форма – это погребальное братство), однако в раннее Новое время в общинах Восточного Средиземноморья их роль выходит за рамки выполнения определенной функции, будь то погребение или забота о больных. В Новое время они служат площадками для социального, культурного и религиозного взаимодействия между представителями различных конгрегаций в рамках общины. Сдвиг роли добровольных внутриобщинных объединений в рамках общины отражался и на употреблении ранее однозначных терминов с традиционной сферой применения. Расширение значения и числа контекстов, в которых встречается понятие «миньян», отражает процесс возникновения внутри традиционных форм внутриобщинной жизни новых смыслов.

Список литературы

1. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 71. № 793.
2. Fine L. *Physician of the Soul, Healer of the Cosmos. Isaak Luria and His Kabbalistic Fellowship*. Stanford: Stanford University Press; 2003. 485 с.
3. Horowitz E. Coffee, Coffeehouses, and the Nocturnal Rituals of Early Modern Jewry // *AJS Review*. 1989. Vol. 14, no. 1. P. 17–46.
4. Bonfil R. Change in the Cultural Patterns of a Jewish Society in Crisis: Italian Jewry at the Close of the Sixteenth Century // *Jewish History*. 1988. Vol. 3, no. 2. P. 11–30.
5. Katz J. *Tradition and Crisis: Jewish Society at the End of the Middle Ages*. New York: Syracuse University Press; 2000. 420 с.
6. Ruderman D. B. The Place of Venice in the Cultural Formation of Early Modern Jewry // Calabi D. (ed.) *Venice: The Jews and Europe, 1516–2016*. Venice: Fondazione Musei Civici Venezia; 2016. P. 134–137.
7. Bonfil R. *Rabbis and Jewish Communities in Renaissance Italy*. Oxford–Portland–Oregon: The Littman Library of Jewish Civilization; 1989. 398 с.

8. Malkiel D. *A Separate Republic: The Mechanics and Dynamics of Venetian Jewish Self-Government (1607–1624)*. Jerusalem: Magnes Press; 1991. 667 c.
9. Cooperman B. D. Amsterdam From An International Perspective: Tolerance and Kehillah in the Portuguese Diaspora // Kaplan Y. (ed.) *The Dutch Intersection: The Jews and the Netherlands in Modern History*. Leiden: Brill; 2008. P. 1–18.
10. Zarubina E. Role And Functions Of The Head Administrators (Parnašim) In The Venetian Šomerim La-Boqer Fraternity And Its Social Context // *Materia Giudaica*. Forthcoming.
11. Horowitz E. Coffee, Coffeehouses, and the Nocturnal Rituals of Early Modern Jewry // *AJS Review*. 1989. Vol. 14, no. 1. P. 17–46.
12. Carpi D. (ed.) *Minutes Book of the Council of the "Italian" Jewish Community of Venice 1644–1711*. פנקס ועד ק"ק איטליאני בוויניציאה ת"ד-תע"א. Jerusalem: Ben Zvi Institute for the Study of Jewish Communities in the East, Yad Izhak Ben-Zvi and the Hebrew University of Jerusalem; 2003. 308 c.

References

1. Manuscript Department of The Russian State Library, fund 71, No. 793.
2. Fine L. *Physician of the Soul, Healer of the Cosmos. Isaac Luria and His Kabbalistic Fellowship*. Stanford: Stanford University Press; 2003. 485 p.
3. Horowitz E. Coffee, Coffeehouses, and the Nocturnal Rituals of Early Modern Jewry. *AJS Review*. 1989;14(1):17–46.
4. Bonfil R. Change in the Cultural Patterns of a Jewish Society in Crisis: Italian Jewry at the Close of the Sixteenth Century. *Jewish History*. 1988;3(2):11–30.
5. Katz J. *Tradition and Crisis: Jewish Society at the End of the Middle Ages*. New York: Syracuse University Press; 2000. 420 p.
6. Ruderman D. B. The Place of Venice in the Cultural Formation of Early Modern Jewry. Calabi D. (ed.) *Venice: The Jews and Europe, 1516–2016*. Venice: Fondazione Musei Civici Venezia; 2016, pp. 134–137.
7. Bonfil R. *Rabbis and Jewish Communities in Renaissance Italy*. Oxford, Portland, Oregon: The Littman Library of Jewish Civilization; 1989. 398 p.
8. Malkiel D. *A Separate Republic: The Mechanics and Dynamics of Venetian Jewish Self-Government (1607–1624)*. Jerusalem: Magnes Press; 1991. 667 p.
9. Cooperman B. D. Amsterdam From An International Perspective: Tolerance and Kehillah in the Portuguese Diaspora. Kaplan Y. (ed.) *The Dutch Intersection: The Jews and the Netherlands in Modern History*. Leiden: Brill; 2008, pp. 1–18.
10. Zarubina E. Role And Functions Of The Head Administrators (Parnašim) In The Venetian Šomerim La-Boqer Fraternity And Its Social Context. *Materia Giudaica*. Forthcoming.
11. Horowitz E. Coffee, Coffeehouses, and the Nocturnal Rituals of Early Modern Jewry. *AJS Review*. 1989;14(1):17–46.
12. Carpi D. (ed.) *Minutes Book of the Council of the "Italian" Jewish Community of Venice 1644–1711*. פנקס ועד ק"ק איטליאני בוויניציאה ת"ד-תע"א. Jerusalem: Ben Zvi Institute for the Study of Jewish Communities in the East, Yad Izhak Ben-Zvi and the Hebrew University of Jerusalem; 2003. 308 c.

HISTORY OF THE EAST

Zarubina E. D. A term “minyan” in Venetian *Hevrat Shomerim Ia-Boker* minute book...
Orientalistica. 2020;3(5):1269–1279

Информация об авторе

Зарубина Евгения Дмитриевна – младший научный сотрудник, Отдел памятников письменности народов Востока, Институт востоковедения, Российская академия наук, Москва, Россия.

Information about the author

Evgenia D. Zarubina – Junior Research Fellow, Department of Oriental Written Sources, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 06 октября 2020 г.
Одобрена рецензентами: 21 ноября 2020 г.
Принята к публикации: 07 декабря 2020 г.

Article info

Received: October 06, 2020
Reviewed: November 21, 2020
Accepted: December 07, 2020